

Въ губерніяхъ въ
Губернскихъ Исполнител-
ствыхъ Конторахъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 6.

УСЛОВІЯ
ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р., съ прибавлен. 12 руб. 50 к. За одинъ казенный прибавленіи 5 руб. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимаются по ¼ коп. сереб. съ буквы.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Губ. Почтовой Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-петербургскаго Почтамта. Въ Москвѣ: у комиссіонера. Импер. Моск. Университета О. Свѣшниковъ.

Какъ въ прошломъ году, такъ и въ нынѣшнемъ, на газету «Кавказъ» подписываться можно всегда, съ тѣмъ, что годъ будетъ считаться съ того только номера, передъ коимъ поступитъ взносъ денегъ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Правительственные распоряженія. Высочайшіе приказы по военному вѣдомству отъ 20, 24 и 25 декабря. **Кавказская летопись.** Военныя извѣстія. **Извѣстія о Россіи.** С.-петербургъ: слухи и вѣсти. **Политическое обозрѣніе.** **Фельетонъ.** Очеркъ жизни русскихъ чиновниковъ въ Закавказскомъ городкѣ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШИЯ ПРИКАЗЫ. по Кавказской Арміи.

Декабря 20-го дня 1858 года. Производятся въ Препорщики, по экзамену: 21-го Стрѣлковаго баталіона, изъ унтеръ-офицеровъ Клеточниковъ, въ 6-й резервный баталіонъ Ставропольскаго Пѣхотнаго полка. За выслугеюмъ узаконенныхъ лѣтъ: Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, изъ подпрапорщиковъ: Кутамеладзе, въ 6-й резервный баталіонъ Кубанскаго Пѣхотнаго полка, и Лукашъ, во 2-й Учебный Стрѣлковый баталіонъ. Пѣхотныхъ полковъ: Рязанскаго: изъ подпрапорщиковъ: Грозовъ, Сыромѣтниковъ и изъ унтеръ-офицеровъ Гензель. Рязскаго, изъ подпрапорщиковъ: Ивановъ. Севастопольскаго, изъ подпрапорщиковъ: Глинскій, Рубанъ, Миркаловъ, Сицинскій, Сарандинаки, Козловъ и Крипиль, — всѣ семеро въ 6-е резервные баталіоны Пѣхотныхъ полковъ: первые трое — Самурскаго, а послѣдніе четверо — Дагестанскаго. Кубанскаго, изъ подпрапорщиковъ: Бойчукъ, Горбаконъ; изъ унтеръ-офицеровъ: Красникъ, Добронскій и Леонтовичъ, — всѣ пятеро въ 6-е резервные

баталіоны Пѣхотныхъ полковъ: первые двое — Ставропольскаго, а послѣдніе трое — Кубанскаго. Тенгинскаго, изъ подпрапорщиковъ фонъ-Эльсенъ, въ 6-й резервный баталіонъ Куринскаго Пѣхотнаго полка. Навагинскаго, изъ портупей-прапорщиковъ: фонъ-Фрейтагъ, Коваленскій; изъ подпрапорщиковъ: Домбровский, Цыклауровъ, Черепановъ и изъ унтеръ-офицеровъ Львовъ, — всѣ шестеро въ 6-е резервные баталіоны Пѣхотныхъ полковъ: первые трое Кабардинскаго, а послѣдніе трое Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича. Куринскаго, изъ унтеръ-офицеровъ Демубскій, Козинъ, — оба въ этотъ полкъ, Чермерзовъ, въ Ширванскій Пѣхотный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полкъ и Нечмировъ 2-й, въ Кавказскій Линійный баталіонъ № 1-го. Кабардинскаго, изъ подпрапорщиковъ: Рытовъ, въ Воронежскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ, Смирновъ и изъ унтеръ-офицеровъ Лихтейдеръ, — оба въ 6-й резервный баталіонъ Крымскаго Пѣхотнаго полка. 20-го Стрѣлковаго баталіона, изъ унтеръ-офицеровъ Нечмировъ, въ 6-й резервный баталіонъ Севастопольскаго Пѣхотнаго полка. Кавказскихъ Линійныхъ баталіоновъ: № 1-го, изъ подпрапорщиковъ Озеровъ, въ 6-й резервный баталіонъ Куринскаго Пѣхотнаго полка. № 5-го, изъ подпрапорщиковъ Ладьяннъ.

Декабря 24-го дня. Назначается: Правитель Гражданской Канцеляріи бывшаго Начальника III-го Отдѣленія Черноморской Береговой Линіи, состоящей по Армейской Пѣхотѣ Майоръ Завадскій — Командиромъ Кавказскаго Линійнаго баталіона № 34-го. Увольняется отъ службы, за болѣзнію: Командиръ Кавказскаго Линійнаго баталіона № 34-го, состоящей по Армейской Пѣхотѣ Полковникъ Писаревскій 1-й, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада, опредѣленнаго Уставомъ 6-го декабря 1827 года. Умершие исключаются изъ списковъ: Пѣхотныхъ полковъ: Литовскаго, Штабъ-Капитанъ Голубкинъ. Ставропольскаго, 6-го резерв-

наго баталіона, Препорщикъ Коваленко. 18-й Артиллерійской бригады Подпорщикъ Элау 3-й.

Дикабря 25-го дня. Государь Императоръ, въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія и въ награду мужества и храбрости, оказанныхъ Апшеронскимъ Пѣхотнымъ полкомъ, 21-мъ Стрѣлковымъ баталіономъ и Дагестанскимъ Конно Иррегулярнымъ полкомъ въ дѣлахъ съ горцами въ 1857 году, Всемилостивѣйше жалуется 1, 2, 3, 4 и 5-му баталіонамъ Апшеронскаго Пѣхотнаго полка знаки на папахъ, съ надписью «за отличіе въ 1857 году», а 21-му Стрѣлковому баталіону и Дагестанскому Конно-Иррегулярному полку простыя знамена безъ надписей.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Военныя извѣстія.

Осконія дѣйствія отрядовъ на правомъ крылѣ Кавказской Линіи.

По окончаніи лѣтнихъ занятій войскъ праваго крыла, строившихъ укрѣпленія и прикрывавшихъ водвореніе новыхъ станицъ, до роспуска отрядовъ на зимнія квартиры, предприняты были наступательныя дѣйствія въ земли непокорныхъ горцевъ, населяющихъ пространства позади занятыхъ нами новыхъ передовыхъ линій по р. Адагуму и р. Бѣлой, съ тѣмъ, чтобы часто повторяемыми дѣйствіями вынудить ихъ наконецъ къ безусловной покорности, или заставить переселиться въ дальнія земли памирскихъ племенъ. Для этой цѣли назначены были три отряда: Майкопскій, Лабинскій и Адагумскій.

Майкопскій и Лабинскій отряды, по распоряженію командующаго войсками праваго крыла, должны были дѣйствовать одинъ другому на встрѣчу и для открытія прямаго сообщенія между укр. Майкопскимъ и верхнею частію Лабы, прорубить чрезъ лѣса просѣки и проложить дорогу по такому направленію,

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ЛѢТОПИСЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ КАВКАЗА. Очеркъ жизни русскихъ чиновниковъ въ Закавказскомъ городкѣ (*).

Въ предыдущихъ статьяхъ я общіимъ знакомитъ читателя съ внутреннимъ, семейнымъ бытомъ русскихъ чиновниковъ. Теперь, когда настало время исполнить это обѣщаніе, я почувствовалъ себя рѣшительно несостоятельнымъ. Съ грустью я убѣдился, что уловить изъ дѣйствительности, а главное — передать всё, хотя и мелкіе, но чрезвычайно разнообразные и вѣрно обрисовывающіе провинціальную жизнь оттѣнки, — оттѣнки, которые одни только способны оживить картину и придать ей необходимую своеобразность и оригинальность, — выше моихъ слабыхъ силъ и способностей. Сознаніе собственнаго нравственнаго бесилія (а это преобидная вещь) и чувство стыда за неисполненныя обѣщанія не давали мнѣ покоя. Письмо моего добраго пріятеля, да будетъ благословенно имя его, выручило меня изъ затрудненія. «Я знаю, говорилъ онъ между прочимъ, что ты пишешь очерки, и потому посылаемый при этомъ манускриптъ будетъ для тебя не лишнимъ. Это дневникъ моего товарища, подпоручика Огурцова, убитаго недавно въ дѣлѣ съ горцами. Пользуйся рукописью, если она тебѣ понадобится; за это никто не будетъ въ претензіи.» Съ трепетомъ развертываю дневникъ, читаю и съ каждой страницей начинаю оживать. Оказалось, что картина провинціальной жизни нарисована довольно вѣрно. Правда, въ изложеніи событій можно было бы желать болѣе внутренней связи, логическаго порядка и изящества въ описаніи, но такъ какъ по пословицѣ «даровому коню въ зубы не смотрятъ», то удовольствуемся на первый разъ и тѣмъ, что есть. Не лишнимъ считаю предупредить, что дневникъ покойнаго Огурцова, по моему мнѣнію не буквальный перечень совершавшихся предъ нимъ дѣйствительныхъ событій, а скорѣе произведеніе его фантазіи и наблюдательности, произведеніе,

въ которомъ онъ старался только передать подмѣченныя имъ черты въ лицѣ вымышленныхъ чиновниковъ. Въ этомъ убѣждаютъ меня безчисленныя помарки и передѣлки въ рукописи, названіе несуществующаго городка, и наконецъ довольно странныя и рѣдко встрѣчаемая фамилія. Впрочемъ, судите сами:

17 ноября. Сегодня цѣлый день думалъ: гдѣ бы достать хоть немного деньжонокъ? У казначея просить — нѣтъ расчета; откажетъ, бестія, навѣрное. Я ужъ давно знакомъ съ нимъ... Развѣ подать рапортъ полковому командиру? Но и тутъ нельзя ждать удачи: казначей покажетъ ему, какъ на блюдечкѣ, сколько я забралъ въ счетъ жалованья. Вотъ за что не люблю нашихъ офицеровъ: какъ выберутъ его въ должностные, гдѣ можно того... то заважничаетъ такъ, что ему и чортъ не братъ! Нашего брата прапорщика и знать не хочеть. А вѣдь если подумать хорошенько, такъ выборомъ прапорщикамъ и обязанъ. Вѣдь какъ гаркнемъ: «Абрамова-моль въ казначей хотимъ!» — такъ всѣ и замолкнутъ. Ну, разумеется, «гласъ народа — гласъ Божій» — Абрамова и выберутъ, если нѣтъ за нимъ особыхъ художествъ... А рапортъ все-таки подамъ!..

18-го. Видѣлъ во снѣ, что казначей съѣли розгами... Очень былъ обрадованъ! Хотѣ бы и на яву случилось, право не пожалѣлъ бы... Гадаю на красную и на черную, выдадутъ ли денегъ; выходила и красная и черная. Чтѣ же это за галиматья?..

19-го. Рапортъ о деньгахъ возвратился ко мнѣ съ надписью, что по неизмѣнно въ полку свободныхъ суммъ — отказать мнѣ. Не досадно было бы, если бы много просилъ, а то всего 25 р. сер. Хорошо же, любезный казначей! Это твой шутокъ! Я же тебѣ удружу на выборахъ, дай только дожидаться декабря...

20-го. Вотъ тебѣ и орѣхъ!.. Отданъ по полку приказъ, чтобы 18 рота, въ которой я состою субалтернъ-офицеромъ, выступила бы немедленно на сѣмю 19-й, для занятія карауловъ въ г. Агачкалѣ. Такъ какъ же это?.. Декабря на носу, а я останусь безъ денегъ и неотомщеннымъ?.. Нѣтъ, шутишь!.. Подамъ сейчасъ рапортъ: «по одер-

жимой меня болѣзни» и пр., какъ всѣ пишутъ, авось останусь.

21-го. Подать рапортъ. Оспидѣтельствовали, нашли здоровымъ и мнѣ же вахлюбучка! Но я объяснилъ при этомъ, что заболѣлъ по неизмѣнно денегъ. Полковникъ разсмѣялся; однако денегъ далъ, съ короткой нотацией объ экономіи.

7 декабря. Вотъ уже десять дней какъ я живу въ Агачкалѣ. Городокъ маленькій, невзрачный, полу-татарскій, полурусскій. Здѣсь я встрѣтился съ своимъ старымъ товарищемъ по гимназіи Василіемъ Петровичемъ Доктевымъ. Ужъ какъ я обрадовался этой встрѣчѣ, такъ и сказать не умю. Вася знаетъ городъ какъ своя пять пальцевъ. Онъ растолковалъ мнѣ, что если хочу сносно проводить время, то долженъ сдѣлать визиты всѣмъ семейнымъ въ первое же воскресенье; что обычай этотъ существуетъ давно, и нарушить его — преступленіе. Я ему замѣтилъ, что знакомиться со всѣми нѣтъ надобности и что, если дѣлать визиты, то только къ тѣмъ, у кого можно надѣяться провести пріятно время.

— А я тебѣ на это вотъ что скажу, отвѣчалъ Доктевъ: — если дѣлать визиты, то всѣмъ поголовно, въ противномъ случаѣ, не смотря на то, что имъ нѣтъ причинъ дорожить твоимъ знакомствомъ, ты обидишь страшно всѣхъ тѣхъ, у кого не будешь, и это сочтется за пренебреженіе... Впоследствии ты можешь ко многимъ никогда не заходить, и это здѣсь въ порядкѣ вещей, но первый визитъ очень важное дѣло!..

Я согласился съ Доктевымъ и въ воскресенье пошелъ показывать всѣмъ свою физиономію, наслаждаясь, конечно, взаимнымъ созерцаніемъ агачкалинскихъ физиономій. Трудно передать мои впечатлѣнія въ этотъ день. Я видѣлъ столько самыхъ разнообразныхъ лицъ, столько слышалъ рѣчей, что помнить все это было бы невѣроятнымъ. Изъ всего видѣннаго я, впрочемъ, могъ сдѣлать два заключенія: 1) что въ городкѣ очень много дѣвицъ съ весьма недурными физиономіями; но за то очень много пожилыхъ дамъ; при взрослыхъ дочеряхъ это весьма естественно, хотя съ другой стороны и не совсѣмъ хорошо для

(*) См. № 98 нашей газеты 1858 г.

чтобы отделить плоскость, лежащую между рѣками Лабою и Бѣгой, отъ горнаго края примыкающаго къ главному Кавказскому хребту.

Адагумскій отрядъ долженъ былъ вторгнуться и опустошить Натухайскую землю, дѣйствуя круговымъ движеніемъ изъ укр. Крымскаго (на вершинѣ Адагума) чрезъ укр. Константиновское (на мѣстѣ бывшаго Новороссійска), по Цемесскому ущелью чрезъ Анапу, и потомъ чрезъ укр. Варешковское выйти опять къ укр. Крымскому.

По случаю ненастной погоды дѣйствія отрядовъ не могли начаться ранѣе 8-го ноября.

Майкопскій отрядъ (*), подъ начальствомъ генералъ-майора Рудачовскаго, выступилъ 8-го ноября въ наступаніе вдоль сѣверной опушки лѣса, покрывающаго скаты Кавказскаго хребта, до 13-го числа того же мѣсяца прорубилъ просѣку чрезъ лѣсъ, раскинутый по теченію р. Уля, и разработалъ спуски по рѣкамъ Серале, Фарсѣ и Кхатль. При фуражировкѣ 12-го числа была небольшая перестрѣлка съ Махашевцами.

13-го ноября, генералъ-майоръ Рудачовскій оставилъ вагенбургъ подъ прикрытіемъ 2-хъ батальоновъ Кубанскаго полка съ частію казачковъ и артиллеріи, а съ остальными войсками двинулся чрезъ рѣчку Фарсѣ и Псефирѣ къ балкѣ Джагіако (дубовой), вдоль которой идетъ дорога къ средней Лабѣ, и приступилъ къ рубкѣ просѣки, на встрѣчу Лабинскому отряду, который прибылъ къ тому же времени на правый берегъ Фарса, вонючь въ сношеніи съ Майкопскимъ отрядомъ и рубилъ также просѣку чрезъ лѣсъ, раздѣляющій оба отряда.

Дѣйствія Лабинскаго отряда описаны ниже.

Во время движенія впередъ, 13-го ноября, Майкопскаго отряда, оставленный имъ назади вагенбургъ привлекъ къ себѣ хищнаго непріятеля: значительныя конныя и пѣшія партіи Махашевцевъ, пользуясь лѣсною мѣстностью, завязали перестрѣлку съ вагенбургомъ и даже пробовали бросаться въ шашки; но огонь артиллеріи и стрѣлковъ удачно останавливалъ ихъ покушенія.

14-го и 15-го продолжалась рубка лѣса; а 16-го обоими отрядами предпринята усиленная рекогносцировка береговъ Фарса, вверхъ по его теченію. Войска Майкопскаго отряда, слѣдуя по лѣвому берегу рѣчки, переправились чрезъ двѣ глубокия, покрытыя сплошнымъ лѣсомъ, балки Пшехоко и достигли уроч. Шезоно; по какъ цѣль дѣйствій Майкопскаго и Лабинскаго отрядовъ состояла въ отвлеченіи, просѣвкахъ и устройствѣ дорогъ, лѣсной и горной

(*) 7 батальоновъ пѣхоты, 5 сотенъ казачковъ, 12-ть орудій, ракетная команда и милиціи.

полосы отъ плоскости, то генералъ-майоръ Рудачовскій, не находя надобности вдаваться въ глубину лѣса, ограничился только занятіемъ опушки его для осмотра мѣстности, при чемъ легкая колонна, подъ начальствомъ подполковника Есакова, овладѣла двумя завалами, устроенными горцами при входѣ въ лѣсъ. При обратномъ движеніи этой колонны непріятель горячо преслѣдовалъ аррьергардъ.

17-го числа предпринято обратное движеніе къ укр. Майкопскому. Продолжая уничтожать непріятельскіе запасы и расчищать лѣсъ, отрядъ направился на р. первый Кхатль, обходяю дорогомъ, дабы миновать глубокия балки лѣваго берега Фарса. 18-го и 19-го, переправясь черезъ рѣчки Уль и Серале, войска достигли Длиннаго лѣса и приступили къ разработкѣ просѣки по направленію къ Майкопу.

Въ бывшихъ въ эти дни перестрѣлкахъ мы потеряли — убитыми: оберъ-офицеръ 1 (Кубанскаго полка прапорщикъ Тихменевъ), нижнихъ чиновъ 2. Ранеными: нижнихъ чиновъ 7.

Съ 20-го по 30-е ноября производилась рубка просѣки въ Длинномъ лѣсу, съ цѣлю отделить этотъ лѣсъ, выходящій въ видѣ мыса изъ обширныхъ лѣсовъ, покрывающихъ покатости главнаго Кавказскаго хребта.

30-го числа просѣка была окончена и теперь Длинный лѣсъ, разобщенный ею отъ остальнаго лѣсного пространства, находится совершенно въ рукахъ Майкопскаго гарнизона, который можетъ, уже безъ потерь, добывать въ немъ строевой лѣсъ, необходимый для построекъ.

Во время этихъ работъ непріятель внимательно слѣдилъ за нашими дѣйствіями. Жители аула Асанъ-Шукой (въ направленіи котораго разрабатывалась главная просѣка Длиннаго лѣса) покинули свои жилища и переместились въ верховья р. Серале. Оставаясь въ близкомъ разстояніи отъ мѣста работъ только одинъ аулъ, населенный выходцами Баракеевскаго племени, лежащій въ лѣсной, почти неприступной балкѣ и защищенный рядами заваловъ. Находя вреднымъ оставить нетронутымъ этотъ враждебный намъ аулъ, находящійся въ близкомъ разстояніи отъ сообщенія укр. Майкопскаго съ Лабою, генералъ-майоръ Рудачовскій, движеніемъ къ Майкопу обманувъ бдительность непріятеля, 1-го декабря, неожиданно повернулъ къ аулу и ворвался въ него 3-ми колоннами съ разныхъ сторонъ. Горцы узнали о нападеніи только тогда, когда аулъ былъ объятъ пламенемъ. При уничтоженіи этого аула истреблены большіе запасы хлѣба и сѣна, и множество имущества и скота досталось въ добычу солдатамъ. По распространеніи тревогъ, жители

окрестныхъ ауловъ большими массами сбѣжали къ нашей колоннѣ и съ запыленными лицами неоднократно въ атаку; но стрѣлки штыками успѣшно отражали ихъ нападенія.

Не менѣе того, ожесточеніе горцевъ было такъ велико, что отрядъ, до самаго выхода на открытую мѣстность за р. Шонгахъ, долженъ былъ имѣть орудія на отвозахъ. Потеря наша въ этомъ дѣлѣ: убитыми — нижнихъ чиновъ 2, и ранеными оберъ-офицеръ 1 (13-го Стрѣлковаго батальона прапорщикъ Нащенко), нижнихъ чиновъ 11-ть.

2-го декабря войска распущены по зимовымъ квартирамъ.

Лабинскій отрядъ (*). Начальникъ Лабинскаго отряда генералъ-майоръ Войццкій, 11-го и 12-го ноября, переправляя свои войска на лѣвый берегъ Лабѣ, 13-го двинулся въ непріятельскія земли, на встрѣчу Майкопскому отряду, а 14-го приступилъ къ рубкѣ просѣки и разработкѣ дороги съ правой стороны рѣчекъ Фарса и Псефира. Къ вечеру 15-го числа, просѣка была окончена въ ширину на ружейный выстрѣлъ и соединилась съ просѣкой Майкопскаго отряда, образовала большую долину, пересѣкаемую р. Фарсѣ.

16-го числа Лабинскій отрядъ одновременно съ Майкопскимъ производилъ усиленную рекогносцировку береговъ Фарса и рубилъ просѣки, а 17-го отряды разошлись, предпринявъ каждый обратное движеніе къ тѣмъ мѣстамъ, откуда открыли наступательныя дѣйствія.

Въ часъ по полудни, 19-го ноября, разъѣзды Лабинскаго отряда, при обратномъ его слѣдованіи, замѣтили въ глубокой балкѣ, ведущей къ р. Псефирѣ, конную партію до 1500 Горцевъ. Усилить немедленно пикеты 2-ми сотнями казачковъ, генералъ-майоръ Войццкій выдвинулъ впередъ всю кавалерію отряда, съ конною артиллеріей; картечь и ракеты мгновенно сбили непріятеля, а быстрая атака драгунъ и линейныхъ казачковъ окончательно разсыпала его. Горцы спаслись бѣгствомъ въ ближайшій лѣсъ, оставивъ на мѣстѣ 5-ть труповъ (въ томъ числѣ тѣла главы Махашевскаго племени Гаджи и эфендіа Ахмета Мокогова), множество оружія и 18-ть убитыхъ лошадей. По свидѣтельству махашевскихъ старшинъ, прѣзжавшихъ просѣть тѣла, потеря ихъ весьма значительна. Съ нашей стороны ранено 6-ть нижнихъ чиновъ и милиціонеровъ.

21-го ноября, по возвращеніи на Лабу, отрядъ запасался продовольственными и артиллерійскими

(*) 4-е батальона пѣхоты, два дивизиона драгунъ, 16-ть сотенъ казачковъ и 16-ть орудій.

холостатаго человѣка. 2) Что здѣсь, какъ и во всей православной Руси, чины играютъ первую роль въ общественномъ быту. Впрочемъ люди, кажется, все добрыя и принимаютъ радушно.

8-го. Вчера Локтевъ предложилъ мнѣ идти въ гости къ чиновнику Буйновцову.

— «Это пріятный, чрезвычайно пріятный домъ. Радужіе и гостепримство изумительныя!.. Если-бы хозяинъ меньше любилъ иностранную политику... Впрочемъ, я тебѣ скажу, это никому не мѣшаетъ, рѣшительно никому...» добавилъ Вася.

Пошли мы. Госпожа Буйновидова, Анна Петровна, — розовенькая, хорошенькая, — встрѣтила насъ привѣтливо; супругъ же ея былъ довольно мраченъ по обыкновенію. Разумѣется, разговорилъ сначала о погодѣ, городскихъ новостяхъ и развлеченіяхъ. Пріятель мой говоритъ, но на хлѣбъ поглядываетъ особенно выразительно.

— Изволили читать послѣднія газеты? спросилъ Буйновидовъ, не обращая ни къ кому въ особенности. Локтевъ промолчалъ, но я, по неопытности, спѣшилъ отвѣчать, что газетъ не читалъ.

— Жаль, много потеряли...

— «Я не люблю политики...

— И этого жаль! Въ политикѣ изображается, такъ сказать — судьба народовъ и царствъ; для любопытства собственно и для поученія много извлечь можно. Недалеко ходить за примѣрами: возьмемъ хоть Англію... — И за тѣмъ Вавила Андреичъ пошелъ писать, да такъ, что и удержу нѣтъ. Въ жару разговора, хозяинъ увлекъ меня въ залъ и тамъ-то началъ съ ожесточеніемъ. Отдѣлавъ Англію вообще и Пальмерстона въ особенности, перешелъ къ Сардиніи и личности перваго министра, графа Кавура. О послѣднемъ Буйновидовъ отозвался съ большимъ пренебреженіемъ, называя его неблаговидною фамиліею Кавыркина и даже Закавыркина. Это все еще ничего; но когда разговоръ коснулся Австріи, Вавила Андреичъ пришелъ въ неопытный азартъ; онъ толкалъ и тормозилъ меня поминутно, вѣроятно для возбужденія вниманія. Въ этомъ печальномъ положеніи, мнѣ, по самымъ вѣрнымъ соображеніямъ, оставалось

только бѣжать. Къ счастью, приходъ гг. Капернаумова и Стеганова выручилъ меня изъ бѣды. Вновь пришедшіе, какъ видно, не понравились ни хозяйкѣ, ни Локтеву. Анна Петровна предложила составить пульку преферанса, но четвертаго не нашли. Я, — какъ ни мигалъ мнѣ пріятель, — рѣшительно отказался играть. Отъ нечего дѣлать, чиновники завели разговоръ о службѣ. Терпѣть не могу этой чернильной дребедени!.. Запишу однакоже ихъ разговоръ; покрайней мѣрѣ будетъ что прочитать въ полку товарищамъ, да посмѣяться. Шла у нихъ рѣчь о краткости изложеній.

— Что ни толкуйте, Вавила Андреичъ, сказалъ Капернаумовъ, а краткость великое дѣло! Это, такъ сказать... душа переноски...

— «А по-моему, такъ ваша краткость развиваетъ только лѣнь въ человѣкѣ; да и трудолюбія никакого не видно начальству.

— Не ужели-же я не трудолюбивъ? спросилъ горячо Капернаумовъ. Я думаю, вы не скажете этого; да не скажете, чтобы я и писалъ не кратко.

— «Ну, не всегда. Вспомните-ка рѣшеніе по дѣлу Чапхайхилидзева, а?..

— Тамъ иначе нельзя было; ей-Богу нельзя!.. Знаете сами... начальство... выводами слѣдовало доказать... ну, да вы сами разумѣете!.. А вотъ я сегодня написалъ надпись на предписаніи губернатора, торопливо заговорилъ Капернаумовъ, какъ бы стараясь замѣять непріятный разговоръ о Чапхайхилиздевѣ. Не угодно-ли вамъ будетъ прислушаться, и кратко и ясно: «почтительнѣйше честь имѣю...

— «Позвольте прервать васъ, сказалъ неутомимый Буйновидовъ; мнѣ кажется, — нужно бы сначала написать: честь имѣю, а потомъ уже почтительнѣйше. Вникните сами — вѣдь это такъ?

— Извините, я не согласенъ съ вами, отвѣчалъ Капернаумовъ, замѣтно разгорячаясь; въ моей фразѣ больше, такъ сказать, плавности...

— «Ну, что тутъ за плавность?.. Какая тутъ плавность, когда правильности нѣтъ.

— Протестую...

«Нѣтъ, вотъ у насъ былъ случай, заговорилъ Стегановъ, замѣчая вѣроятно незловкій оборотъ, который принималъ разговоръ; разсматриваю я, знаете, въ судѣ дѣло о скоропостижно-умершемъ татаринѣ-аробчикѣ; смотрю — въ предписаніи уѣздному врачу сказано: «предлагаю вашему благородію, обще съ такими-то и такими-то, учинить освидѣтельствованіе найденнаго умершаго тѣла.» Какъ я прочелъ эту бумагу, такъ сейчасъ и увидѣлъ, что секретарь или малоопытный, или не вникаетъ въ сущность дѣла. Ну, скажите — какъ такъ написать: освидѣтельствовать обще съ такими-то? А что, если лекаръ скажетъ: «а нуте-ка, господа такіе-то и такіе-то — не благоугодно-ли вамъ будетъ освидѣтельствовать мертвое тѣло и изъ онаго вывести причину смерти, а я посмотрю на васъ! Вѣдь намъ-молъ предписано обще освидѣтельствовать»...

Чиновники засмѣялись, даже Буйновидовъ улыбнулся.

— «Такая бумага, однако же, замѣтилъ послѣдній, могла пройти только при прежнемъ начальникѣ; нынѣшній, Петръ Петровичъ, — этихъ вещей не допуститъ. Онъ, я вамъ скажу, человѣкъ... да! И Буйновидовъ ткнулъ себя пальцемъ въ лобъ.

— Да-съ, кока-съ-сокомъ, скромно замѣтилъ Капернаумовъ,

— Говорятъ, мѣсто господину Шнапстрикену обѣщали?

— «И стоять... по чловѣчеству стоять!..

— Мнѣ кажется, началъ было Стегановъ, но Буйновидовъ съ жаромъ его прервалъ:

— «Что кажется? Что онъ не заслуживаетъ мѣста? Вамъ это кажется потому, что всѣхъ подвиговъ г. Шнапстрикена не знаете. Онъ, можно сказать, жизни и здоровья для начальства не жалѣлъ; высокое самоотверженіе показалъ, вотъ что! Еще за недѣлю до прѣзда сюда Петра Петровича, Шнапстрикенъ началъ трезвонить по городу о необыкновенныхъ душевныхъ качествахъ начальника. Кто недоброуслышалъ это, — онъ клялся, божился, даже плакалъ, перечисляя добродѣтели своего патрона. Не говорю уже о трудахъ перенесенныхъ при приготовленіи квартиры; это египетскій трудъ? Наконецъ три послѣдніе дня Шнапстрикенъ простоялъ на большой дорогѣ, гдѣ его четыре

припасами для предстоящаго движенія къ уроч. Хамкеты и далѣе къ верховьямъ р. Фарса. Открытіе доступа по этому направленію имѣетъ для насъ ту важность, что оно ведетъ къ верховью р. Бьлой выше ущелья Майкопскаго.

22-го и 23-го отрядъ перенравлялся въ укр. Каланджинскомъ чрезъ Лабу, а 24-го выступилъ по направленію къ просѣлкѣ, сдѣланной въ 1856 году на р. Ходзъ, и расчистилъ ее отъ разросшагося кустарника. 25 и 26-го, войска расчистили дѣсь на р. Губсъ, разработали просѣлку чрезъ лѣсъ покрывающей теченіе р. Шотгоръ и построили два шоста.

27-го, оставивъ вагенбургъ подъ прикрытіемъ 6 ротъ пѣхоты, 1-ной сотни казаковъ и 6-ти орудій, отрядъ предпринялъ усиленную рекогносцировку по направленію къ уроч. Хамкеты, съ намѣреніемъ проникнуть до уроч. Хагуаръ. Замѣтивъ движеніе нашихъ войскъ, непріятель въ значительныхъ силахъ сосредоточился за р. Мокрый Хамкеты, съ очевиднымъ намѣреніемъ упорно сопротивляться. Конныя партіи горцевъ заняли окрестныя высоты, а пѣшія разсыпались въ покрытыхъ густымъ лѣсомъ балкахъ. Усматривая, что атака непріятельской позиціи съ фронта, даже въ случаѣ успѣха, не обойдется безъ значительной потери, генераль-майоръ *Войцукъ* занялъ вниманіе горцевъ перестрѣлкой милиціи и 2-хъ сотенъ казаковъ и направилъ двѣ кавалерійскія колонны, каждую въ 6-ть сотенъ, въ обходъ справа и слева, по низменнымъ, скрытымъ тропинкамъ, приказавъ имъ по условленному сигналу одновременно атаковать непріятеля. Распоряженія эти имѣли полный успѣхъ: шорцы не выдержали стремительнаго нападенія обходныхъ колоннъ и, побросавъ тѣла своихъ убитыхъ, въ безпорядкѣ отступили. Пользуясь этимъ, казаки заняли высоты и прикрывали движеніе пѣхоты къ рѣкѣ. Канавы вырытыя непріятелемъ на переправѣ были засыпаны, завалы разобраны и генераль-майоръ *Войцукъ* съ легкимъ отрядомъ дошелъ до уроч. Хагуаръ; но сильный снѣгъ, мѣтель и вслѣдъ за тѣмъ морозъ воспрепятствовали дальнѣйшему движенію отряда.

Въ этомъ дѣлѣ горцы оставили въ нашихъ рукахъ 16-ть труповъ, много оружія и 22 лошади. Съ нашей стороны ранено 3 казака и 1 милиціонеръ.

28-го и 29-го отрядъ слѣдовалъ къ укр. Каланджинскому, а 30 расчистенъ по зимовымъ квартирамъ.

Адагумскій отрядъ (*). Начальникъ Адагумскаго

(*) 9½ баталіоновъ пѣхоты, 16-ть сотенъ казаковъ и 23 орудія.

раза вымочило осеннимъ дождемъ и только два раза высушило солнце. А для чего онъ такъ распинался? Для того, батюшка, чтобы первому встрѣтивъ начальника, угодить ему, да показать свое усердіе. Вотъ такому-то человеку и слѣдуетъ дать мѣсто. Хоть онъ и съ придурью маленько, да за то усердный и предъ начальствомъ почтительный чиновникъ...

Подали закуску, а потомъ ужинъ. Признаюсь, люблю этотъ патриархальный обычай!..

9-го. Чортъ знаетъ какая скука!.. Хоть-бы какоенибудь благородное развлеченіе для ума и сердца было-бы: пополочиться за барынями или загнать бубнового туза, — такъ и того нѣтъ. Въ карманѣ пріятная пустота, а барыни все такое старье, что изъ рукъ вонъ. Пора-бы ихъ сдать ужъ и въ архивъ... А вѣдь подумайшь—и волючпться-то случай прекрасный: мужа каждый вечеръ уходятъ играть куда нибудь въ карты, — видно не боятся за своихъ добродѣтельныхъ подругъ, — а жены сидятъ дома, потому что съ большею частію своихъ подругъ въ ссорѣ по сплетнямъ. Это ужъ такой у нихъ обычай... Остается за дѣвками пріударить; но тутъ опять бѣды наберешься; женять еще пожалуй. Доктеву хорошо; онъ подвѣшилъ себя крало, да и распѣваетъ: «съ милой рай и въ шалашъ». А мое-то каково положеніе?.. Впрочемъ, у меня есть одна на примѣтѣ,—дочь вдовы, чиновницы Брандахлыстовой. Вася говоритъ, что это крѣпость не изъ неприступныхъ.

10-го. Подписался на благородныя собранія, заплатилъ, т. е. долженъ заплатить 8 р. сер. за цѣлую зиму. Денегъ я не отдаю; «послѣ» — говорю. Теперь я имѣю право танцевать, ѣсть и пить разъ въ недѣлю въ продолженіи цѣлой зимы. Увеселенія начались еще съ половины октября, но съ меня взяли полную подписную цѣну. Я же отквитую за себя!..

11-го. Былъ у Брандахлыстовыхъ. Самой вдовицы дома не засталъ (она обыкновенно еще съ утра отправляется рыскать по городу и собирать новости), а съ дочкою просидѣлъ цѣлый вечеръ. Пріятная, очень пріятная эта дѣвица Наденька! Что за талья у нее, право, толщины съ мой кулакъ, — гибкая какъ тростинка; такъ и лавивается

отряда, полковникъ *Бабичъ*, къ 8-му ноября сосредоточилъ весь свой отрядъ въ укр. Крымскомъ, построенномъ въ прошломъ 1858 году въ долинѣ р. Адагума. Имѣя цѣлю пройти Натухайскія земли по тѣмъ направленіямъ, гдѣ преимущественно гнѣздится враждебное населеніе, полковникъ *Бабичъ* избралъ, какъ сказано выше, круговое движеніе: отъ укр. Крымскаго къ укр. Константиновскому, Адагъ, Варениковскому и потомъ чрезъ уроч. Мезингучъ къ укр. Крымскому и дѣйствовалъ по этому направленію 3-мя, 4-мя и 5-ю колоннами, по нѣсколькимъ параллельнымъ дорогамъ, захватывая такимъ образомъ широкую полосу населенія Натухайской земли.

Въ полночь съ 8-го на 9-е отрядъ разновременно, но, тремя эшелонами, выступилъ изъ укр. Крымскаго. Двѣ первыя легкія колонны направились вверхъ по Адагуму въ Баканское ущелье, напали въ распахъ на ближайшіе аулы: Музакши, Хурамъ-Хабль и Бодскозоджо-Хабль, совершенно истребили ихъ со всеми запасами хлѣба и сѣна и захватили одного конновооруженнаго горца и 25 штукъ рогатаго скота. Жители этихъ ауловъ на протяженіи 5-ти верстъ провожали войска жаркой перестрѣлкой, но не причинили большого вреда. Потеря наша въ этомъ дѣлѣ: убитыми — казакъ 1 и ранеными — оберъ-офицеръ 1 (Черноморскаго коннаго № 9-го полка есаулъ *Лешинъ*); нижнихъ чиновъ 3.

9-го ноября весь отрядъ сосредоточился при сліяніи рѣкъ Адагума и Бакана, въ 11-ти верстахъ отъ укрѣпленія; 10-го фуражировалъ и истреблялъ ближайшіе къ позиціи кутаны, а 11-го двинулся къ Неберджайскому ущелью и истребилъ 8-мь ауловъ, большею частію оставленныхъ жителями (Псемахачъ, Кабертьяко, Хатлуко-Хабль, Тачагосъ, Мюгошъ, Неберджай, Ди-Хабль и Ерагуза-Хабль). При этомъ у насъ ранено нижнихъ чиновъ 2. 12-го отрядъ фуражировалъ, разработывалъ дорогу подъема на главный хребетъ и истреблялъ близлежащіе аулы Шкобзы-Еташтавко съ запасами хлѣба и сѣна. Съ нашей стороны ранено двое нижнихъ чиновъ.

13-го, при движеніи къ укр. Константиновскому чрезъ главный кавказскій хребетъ, взявъ большой каменный завалъ, устроенный горцами поперекъ дороги. Пользуясь мѣстностью, непріятель неоднократно нападалъ на нашъ аррьергардъ, но картечь и стрѣлки при каждомъ покушеніи отбрасывали его назадъ съ видимымъ урономъ. Въ этомъ дѣлѣ у насъ ранено 6-ть нижнихъ чиновъ.

По прибытіи въ укр. Константиновское, отрядъ фуражировалъ и истреблялъ аулы Уреукъ и Асо-

амфей. А глаза? Да они способны уничтожить смертнаго, превратить его въ пепель или по меньшей мѣрѣ — выворотить наизнанку всю душу и сердце! Такіе-то глаза!.. Ну, ужъ объ ножкѣ и другихъ статяхъ нечего и толковать: объяденье, одно слово объяденье!.. Обо многомъ мы толковали съ ней. Я между прочимъ говорилъ о чудесномъ сліяніи двухъ родственныхъ душъ, о прелестяхъ любви... Она ничего, только улыбается. А вѣдь я думаю, канашка понимаетъ въ какой огородъ я бросаю камешки?.. Ужипать подли, но я, упоенный надеждою (тутъ однакоже каламбуръ недурной вышелъ), отправился домой часу въ 11-мь мечтать о моей Дульцинеѣ.

14-го. Въ благородное собраніе ходилъ. Вечеръ провелъ не то, чтобы весело, но и не скучно. Давъ было много. Въ гостинной сидѣли старухи отдѣльными кружками и, Богъ имъ прости, сплетничали другъ на друга самымъ сквернымъ образомъ. Дѣвцы же прыгали въ залъ съ похвальными усердіемъ и неутомимостью. А вотъ объ кавалерахъ, такъ можно сказать, что подгуляли маленько; — бирюки ужасные! Послѣ танцевъ, они такъ и нарываютъ улизнуть либо въ буфетъ, либо въ картежную, а прекрасный полъ оставаясь ни причемъ. Ну, гдѣ же это видано? Дѣвцы, взявшись подъ руки, длинною вереницею прогуливались по залу. Я попробовалъ было подойти къ нимъ, чтобы занять пріятную бесѣду — такъ куда тебѣ! Я къ нимъ, — а они точно овцы начали жаться другъ къ другу, да тихонько перешептываться. Наденьки Брандахлыстовой почему-то въ собраніи не было. Мнѣ стало грустно, невыразимо грустно!.. По примѣру прочихъ, я, собственно для разсѣянія, отправился въ буфетъ. Закуска оказалась прескверной, но водки вдоволь. Изъ сосѣдней комнаты безпрестанно слышалось: «восемь въ червахъ». — Вы просто играть не умѣете; ужъ лучше бы не сядились! Ктоже подъ вистующаго ходить съ маленькой? — А... наконецъ-то мы улавливаемъ друга милаго!.. — Для вышего королевскаго бываетъ и туземцы! Утомленные ратоборцы часто выходили въ буфетъ освѣжиться и подкѣпить падающія силы. — Заиграли кадрилъ — я возвратился въ залъ. Вася танцевалъ съ Анной Петровной и оба повидимому мѣли отъ восторга. О Буйновидовѣ ты спокойно ковыряешь, мелодо-

зукъ; кавалерія захватила 10 штукъ рогатаго скота.

14-го ноября полковникъ *Бабичъ* выступилъ съ дѣлю, что жители ауловъ, лежащихъ на рѣчкахъ Дугъ и Озерейкъ, въ 15-ти верстахъ отъ Константиновскаго, рассчитывая на неприступность своихъ жилищъ, не покидали ихъ, несмотря на близость нашихъ войскъ, и даже грабили ближайшихъ сосѣдей своихъ за мирныя торговыя сношенія съ нами. Находя, что наказаніе этихъ ауловъ будетъ имѣть выгодное вліяніе на горцевъ того племени, полковникъ *Бабичъ*, въ 3 часа по полудни, послалъ двѣ колонны, приказавъ имъ напасть на аулы съ двухъ противоположныхъ сторонъ.

Обвѣивъ колоннамъ предстоялъ немалый трудъ: въ мѣстности малодоступной, по дорогамъ испорченными продолжительными дождями, надлежало идти форсированнымъ маршемъ, дабы застать непріятеля въ распахъ.

Начальникъ 1-й волонны полковникъ *Хромовъ*, затрудняемый полевой артиллеріей, оставилъ ее у подъема на гору, подъ прикрытіемъ одного баталіона пѣхоты, и съ остальными войсками продолжалъ движеніе. При подъемѣ на высоты колонна открыта была непріятелемъ. Полковникъ *Хромовъ*, не давая горцамъ времени собраться въ значительныхъ силахъ, немедленно послалъ въ ущелья Дугъ и Озерейкъ всю кавалерію съ пластунами и частію пѣхоты. Быстрымъ и удачнымъ движеніемъ войска мгновенно овладѣли и истребили аулы Дугъ, Шожоко-Хабль, Тлухорекко-Хабль, Керзюкъ-Хабль и Халибо-Хабль со всеми запасами и имуществомъ и захвативъ въ плѣнъ 85 душъ и 560 головъ рогатаго скота, въ 10 часовъ утра отступили на соединеніе со 2-ю колонною.

Движеніе 2-й колонны, подъ начальствомъ подполковника *Левашева*, было такъ же весьма удачно. Поднявшись съ разсвѣтомъ на высоты противоположныя занятымъ 1-ю колонною, войска спустились въ ущелье, истребили жилища горцевъ съ запасами хлѣба и сѣна, взяли въ плѣнъ 74 души и 400 головъ рогатаго скота и въ 10½ часовъ утра, соединясь съ 1-ю колонною, благополучно возвратились въ лагерь. Потеря наша въ этомъ удачномъ набѣгѣ убитыми 1 милиционеръ, ранеными 5-ть нижнихъ чиновъ. Взятые въ плѣнъ горцы, 159-ть душъ, доставлены въ укр. Константиновское.

15-го и 16-го производились работы по усиленію обороны укрѣп. Константиновскаго, съ цѣлю привести его въ такое состояніе, чтобы оно имѣло возможность держаться съ незначительнымъ гарнизономъ. Съ 17-го по 23-е ноября, выступивъ изъ укр.

зрѣвая, что твоя благовѣрная и другъ дома приготовляютъ тебѣ, въ видѣ сюрприза, нѣкоторое украшеніе. Брось же карты, заплати за нихъ два рубля, но спасай свою свѣтлую главицу!.. Кроме шутокъ, нужно будетъ посовѣтовать Доктеву быть осторожнѣе. Его отношенія къ Аннѣ Петровнѣ не секретъ для городка и если это дойдетъ до Вавилы Андреевны, то онъ пріятелю спуска не дастъ. А у Вавилы-то кулачищи по ведру, есть чѣмъ угостить... Вечеръ подходилъ къ концу и гостямъ уже начали подавать прощальную микстуру, подъ названіемъ бульона съ пирожками, — но тутъ случилось маленькое происшествіе. Чиновникъ Плъшакъ, напившись самымъ зѣвскимъ образомъ, до безобразія лица, пришелъ въ залъ, стая на четвереньки и началъ лаять по-собачьи, слегка завывая. Мужчины хохотали, а дамы, какъ слѣдуетъ, испугались; нѣкоторые же (кто былъ ближе къ диванамъ) упали въ обморокъ. Плъшакъ вывели, а дамъ привели въ чувство; тѣмъ все и кончилось, безъ дальнѣйшихъ послѣдствій.

18-го. Однако, здѣшній самолюбивъ щекотливый!.. Третьяго дня, распорядитель собранія послалъ по обыкновенію ко всемъ подписчикамъ приглашеніе на вечеръ. Приглашеніе это составлено было въ формѣ списка по чинамъ. На грѣхъ, — распорядитель, по ошибкѣ что-ли, поставилъ титулярнаго совѣтника Фердинанда Макдональдовича Габерсупа — ниже коллежскаго секретаря Петрова. Габерсупъ вспылѣлъ благороднымъ негодованіемъ и немедленно послалъ къ распорядителю слѣдующее посланіе: «М. г. Сямъ прошу увѣдомить меня о причинахъ скандальнаго и въ ужасъ всѣхъ благомыслящихъ людей приводящаго поступка вашего со мною, а именно: для какой цѣли въ приглашеніи списокъ вы поставили меня, прослужившаго 8 лѣтъ въ чинѣ титулярнаго совѣтника, ниже к. с. Петрова, произведеннаго въ настоящій чинъ лишь 3 мѣсяца назадъ и то безъ старшинства?» — Отвѣтъ: «Сямъ увѣдомлю, что вы ниже поставлены по ошибкѣ. Въ слѣдующій разъ я поставлю васъ въ нужное и соответственное вамъ мѣсто».

Г. С — 68.

(Продолженіе общаго.)

Константиновскаго, отрядъ слѣдовалъ по прямому направленію чрезъ Цемесское ущелье къ Нашембургскому реду (находящемуся близъ Анапы), а потомъ перевалилъ чрезъ хребтъ Тѣшатль по направленію къ развалинамъ упраздненнаго укрѣп. Гостогаевскаго. Раздѣляясь, смотря по надобности, на 4 и на 5 колоннъ, войска прошли боковыя ущелья: Баканское, Докосъ, Пчогодегузъ, Дешемезъ, Конхенай, Пхеситль, Тершатль и долины рѣчекъ: большой и малый Пчіако, Хоамъ, Псичаге, Китлемиджъ, большой и малый Куматырь, — истребили множество ауловъ, лежащихъ въ этихъ мѣстахъ, болѣе 3150 саклей и сожгли огромные запасы хлѣба и сѣна. Горцы отчаянно защищались и, по свидѣтельству лазутчиковъ, понесли значительную потерю. Потеря наша въ этихъ дѣлахъ: убитыми оберъ-офицеръ 1 (прапорщикъ Крымскаго пѣхотнаго полка *Яворскій*), нижнихъ чиновъ 4, ранеными нижнихъ чиновъ 10.

Съ 23-го ноября по 2-е декабря, продолжая движеніе, отрядъ слѣдовалъ по направленію къ укрѣпленію Варениковскому, отдѣльными колоннами заходилъ въ ущелья: Суммай, Псынабъ и съ долины рѣкъ Обрагъ и Чукубсъ, а потомъ, сдѣлавъ двѣ дѣвки при укрѣп. Варениковскомъ, слѣдовалъ къ укрѣп. Крымскому, разоряя на пути боковыя ущелья Шуго, Псебенсъ, Хопсъ, Ненитль, Бжеубатъ, Псифъ, Худако, Хаитъ, Цугозерибль и пр. На этомъ пройденномъ отрядомъ пространство истреблено имъ около 4400 саклей въ аулахъ и кутанахъ, во множествѣ разбросанныхъ по этимъ мѣстамъ, сожжены большіе запасы хлѣба и сѣна и захвачено 70 головъ рогатаго скота и 135 барановъ. Потеря наша въ этихъ дѣлахъ: нижнихъ чиновъ — убитый 1, безвѣсти пропавшій 1 и раненыхъ 11-ть.

4-го декабря войска распущены по зимовымъ квартирамъ.

При опустошеніи земли Натухайцевъ съ намѣреніемъ пощажены аулы лежащіе въ приморскихъ ущельяхъ, такъ какъ они отдалены отъ главной массы враждебнаго намъ населенія и, неимѣя никакой самостоятельности, готовы безусловно покориться, если остальные Натухайцы оставятъ занимаемый ими край.

Такимъ образомъ, цѣль осенней экспедиціи достигнута усиленными трудами войскъ Майкопскаго и Лабинскаго отрядовъ, съ 8-го ноября по 2-е декабря открыто прямое сообщеніе Майкопа съ центромъ Лабинской линіи, отрѣзана плоскость отъ горнаго края, отдѣленъ, какъ выше объяснено, длинный лѣсъ отъ остальнаго лѣснаго пространства, малозвѣтная мѣстность изслѣдована, между прочимъ отъ Лабы по направленію къ верховью р. Бѣлой, и наконецъ посредствомъ разработки просѣкъ и удобныхъ спусковъ на переправахъ мы достигли возможности во всякое время года тревожить горцевъ внезапными набѣгами, мѣшать ихъ полевнымъ работамъ и угонять стада, чтобы этими дѣйствіями постепенно довести ихъ до необходимости покориться.

Дѣйствія Адагумскаго отряда увѣнчались полнымъ успѣхомъ. При способѣ движенія отряда широкою полосой войска проникли въ самыя отдаленныя, считавшіяся до сихъ поръ неприступными, убѣжища Натухайцевъ, опустошили и разорили враждебнаго намъ населенія до такой степени, что горцы этого племени, лишившись до 7 т. дворовъ со всеми продовольственными припасами, при наступившей зимѣ и свирѣпствующей въ тѣхъ мѣстахъ оспѣ находятся въ самомъ бѣдственномъ положеніи. Депутации ихъ являлись съ изъявленіями покорности на нѣкоторыхъ условіяхъ; но узнавъ, что мы, желая положить конецъ безпорядкамъ въ этой странѣ, требуемъ покорности безусловной, возвратились въ свои жилища для совѣщаній.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Въ № 103 «Экономическаго Указателя» напечатано: «Можемъ сообщить за вѣрное, что желѣзная дорога отъ Зомбковицъ къ прусской границѣ, по направленію къ Катовицамъ, устроиваемая обществомъ варшавско-вѣнской желѣзной дороги, будетъ окончательно готова къ осени будущаго года. — Пользуемся этимъ случаемъ, чтобы замѣтить, что въ Царствѣ Польскомъ устройство путей сообщенія идетъ успѣшно. Стоитъ взглянуть на карту, чтобы увидать, что Польша изрѣзана линіями шоссе. Правда, эти шоссе не такъ широки и дороги, какъ наши, но польза, приносимая капиталамъ, употребленнымъ на тамошнія шоссе, весьма значительна. Устройство дорогъ въ Польшѣ производится тамошними инженерами. При перестѣнѣ желѣзной дороги отъ Зомбковицъ къ Катовицамъ съ прусскою границею, которое пришлось близъ села Сосновцы, будетъ около этого села построена обширная каменная таможня. Она

будетъ состоять въ вѣдѣніи калишскаго таможеннаго округа. Построеніе таможни, а въ особенности пакгаузовъ, предполагается окончить къ осени 1859 г. Было бы крайне желательно, чтобы открытіе этой дороги не замедлилось.

«Въ Римѣ предполагается приступить къ великолѣпной отдѣлкѣ царскихъ покоевъ и всего губернаторскаго дома въ римскомъ замкѣ, что обойдется до 20 тысячъ рублей серебромъ.

«Дорога изъ Могилева въ Москву идетъ старымъ трактомъ чрезъ городъ Чаусы да города Черикова, лежащаго на московско-варшавскомъ шоссе. Этотъ старый трактъ, по неимѣнію мостовъ и гатей чрезъ рѣку Проню, Басю и Своеволку, близъ города Чаусы весьма-неудобенъ для ѣзды, особенно осенью и весной. Это неудобство заставляетъ многихъ выѣзжать изъ Могилева на московское шоссе чрезъ Дзвскъ, т. е. дѣлать значительный крюкъ, не по шоссе. Земскій сборъ уже ассигновалъ до 20 тысячъ рублей на постройку мостовъ и плотинъ у города Чаусы. Нельзя также не указать на плачевное положеніе станціи на этомъ старомъ трактѣ. Такое положеніе переправъ и станціи тѣмъ достойнѣе сожалѣнія, что самая дорога сохранилась очень-хорошо.

«Кіевское шоссе, идущее отъ Петербурга чрезъ Лугу, Псковъ, Островъ, Опочку, Оршу, Витебскъ, Могилевъ въ Кіевъ, остается не оконченнымъ на протяженіи между селомъ Довскомъ и мѣстомъ Бровары (29½ версты) между Кіевомъ и Могилевомъ. Работы по проведенію этого шоссе продолжаются весьма-длительно. Въ будущемъ году можно ожидать открытія значительнаго участка.

Въ Спб. Вѣд. напечатано слѣдующее любопытное объявленіе: «Начальникъ училищъ для приходившихъ дѣвицъ въ Санктпетербургъ, безуспѣшно испытывавъ неоднократно усильныя убѣжденія относительно безполезности и незаконности разнаго рода приношеній, которыя дѣлаются просителями мѣсть при училищахъ, родителями и попечителями дѣтей, какъ начальнику училищъ, такъ и лицамъ женскаго пола, при нихъ состоящимъ, прибѣгаетъ наконецъ къ печальному объявленію покорившей своей просьбы, *ни при какомъ случаѣ и ни подъ какимъ видомъ не обращаться, ни къ начальнику, ни къ надзирательницѣ, ни съ какими вещественными знаками такъ называемой благодарности.* Вся подобныя знаки будутъ немедленно возвращаемы тѣмъ, кто ихъ принесъ. Всякаго рода складчины между дѣтьми съ цѣлью сдѣланія подарка кому-либо изъ начальствующихъ лицъ строжайше воспрещаются, подъ опасеніемъ удаленія виновныхъ изъ заведеній.

«Къ сему неприятному объявленію начальникъ училищъ вынужденъ тѣмъ обстоятельствомъ, что многіе изъ ищущихъ мѣсть при училищахъ предлагаютъ начальнику оныхъ разнаго рода подарки и услуги. Такъ напримѣръ въ послѣднее время двѣ дамы, имена которыхъ на сей разъ не объявляются, рѣшились доставить г. Вышнеградскому по 500 руб. серебромъ каждая съ присоединеніемъ покорившей просьбы исходатайствовать имъ мѣста главныхъ надзирательницъ. Начальникъ училищъ симъ объявляетъ, что одной изъ просительницъ деньги уже возвращены, а деньги другой препровождены къ санктпетербургскому обер-полицеймейстеру для возвращенія кому слѣдуетъ.»

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

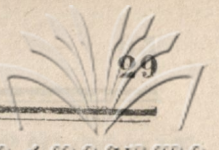
Паденіе курсовъ на парижской биржѣ, о которомъ мы уже говорили, причинено, какъ и слѣдовало ожидать, извѣстіемъ объ отправленіи въ Италию 30,000 австрійскихъ солдатъ. Это пониженіе не было остановлено въ Парижѣ и Вѣнѣ даже телеграфической депешей изъ этого послѣдняго города, въ которой сказано, что войска, направляющіяся къ заальпійскимъ провинціямъ, получили предписаніе остановиться временно въ Лайбахѣ. Независимо отъ мѣръ предосторожности со стороны Австріи, паническій страхъ спекуляторовъ на финансовыхъ рынкахъ поддерживается еще множествомъ тревожныхъ слуховъ. Въ числѣ ихъ, разумеется, много и нелѣпыхъ. Такъ напримѣръ утверждали, что въ Италию, по полученіи первыхъ извѣстій о томъ, что провинціи въ тюлерійскомъ дворцѣ между императоромъ и г. Гюбнеромъ, слѣдовалъ въ публичныхъ мѣстахъ взрывъ восторга; другіе присовокупляютъ, что въ Кремонѣ одинъ венгерскій полкъ бросился на австрійскій съ криками: «да здравствуетъ Италия! да здравствуетъ Викторъ-Эммануилъ, король Италии!» Слѣдствіемъ этой манифестаціи была жаркая схватка. Относительно Франціи говорятъ, что въ Алжирѣ имѣетъ быть сформированъ десантный корпусъ, что средиземный эволюціонный флотъ получилъ предписаніе готовиться къ выходу въ море 15-го (3-го) марта, что во всѣхъ южныхъ арсеналахъ съ удвоенной дѣятельностью занимаются изготовленіемъ боевыхъ припасовъ, что въ виду предстоящей борьбы въ Италию, во Франціи спѣшатъ окончить желѣзную дорогу изъ Марсели въ Тулонъ — наконецъ, къ довершенію всего, что на варскомъ берегу скоро будетъ сформированъ обсервационный лагерь. Последнее извѣстіе, къ счастью, не болѣе, какъ слухъ, потому что для осуществленія его на дѣлѣ не принято до-сихъ-

поръ никакихъ мѣръ; но въ другихъ толкахъ, *важною* признакомъ, заставляющихъ опасаться *сверженія* мущенія въ Италию, а потомъ войны между Австріей и Франціей; къ счастью общая увѣренность въ томъ, что всѣ державы будутъ усердно стараться объ устраненіи вооруженной борьбы, уничтожаетъ отчасти такія опасенія. Если императоръ Наполеонъ дѣйствительно добивается пересмотра трактатовъ 1815 года, направленныхъ противъ Франціи, и считаетъ себя обязаннымъ въ отношеніи къ Италиі даровать этой странѣ болѣе свободу и лучшее управленіе, то, конечно, предпочтетъ достигнуть этихъ результатовъ мирнымъ путемъ. Итакъ въ положеніи дѣлъ пока еще отчаяваться нечего, тѣмъ болѣе, что державы очевидно и теперь ужъ употребляютъ всѣ примирительныя средства. Говорятъ — но это еще требуетъ подтвержденія — что независимо отъ переговоровъ, начатыхъ съ Австріей, чтобы побудить ее даровать Италиі реформы, предписанныя вѣнскимъ конгрессомъ, нѣкоторыя государства убѣждали лично императора Франца-Иосифа удалить министра, управляющаго иностранной политикой его имперіи. Неизвѣстно еще, принадлежитъ ли къ этимъ державамъ и Франція. Между тѣмъ австрійскія газеты твердятъ наперерывъ, что желаютъ мира, хотя и ожидаютъ войны; въ Берлинѣ также вѣрятъ въ миръ и алармисты составляютъ тамъ меньшинство, но въ Туринѣ расположеніе умовъ совсемъ другое: образъ выразившей испанскихъ газетъ рѣшительно воинственный. Газета «Opinione» говоритъ, что война, которую мѣсяць назадъ считали нефертиною, теперь близка и неизбежна. Купцы и банкиры долго не доверяли никакимъ тревожнымъ слухамъ, а въ настоящее время сомнѣваются, чтобы мрачный горизонтъ очистился. Война, замѣчаютъ «Opinione», находится въ воздухѣ, которымъ мы дышимъ, въ атмосферѣ, насъ окружающей: это преобладающая мысль. Война, по мнѣнію этой газеты — единственное средство устроить политическія затрудненія, поддерживающія неизвѣстность и волненіе и препятствующія восстановленію равновѣсія, которое на разумномъ основаніи могло бы содѣйствовать развитію экономическихъ интересовъ. Въ «Independente» напечатано посмертное сочиненіе Манина, присланное г-мъ Легуво. Оно оканчивается воззваніемъ къ вѣтежу. (Спб. В.)

— Германскій Сеймъ, не смотря на сильныя возраженія противъ нынѣшняго устарѣлаго его состава, по прежнему остается высшимъ трибуналомъ въ политическихъ дѣлахъ Германіи. Съ его разрѣшенія или по его совѣту, многія правительства Союза стараются измѣнить въ своихъ государствахъ тѣ конституціонныя законы, которые считаются несогласными съ началами союзнаго права. Въ апрѣлѣ прошлаго года, сейму были сообщены постановленія, опредѣлявшія положеніе древняго имперскаго дворянства въ Виртембергскомъ королевствѣ. Въѣсть съ тѣмъ сеймъ рѣшилъ обратиться къ правительству великаго герцогства Гессенскаго съ просьбою сообщить свѣдѣнія о положеніи вопроса, возбужденнаго жалобами нѣкоторыхъ, такъ называемыхъ медиатизированныхъ дворянъ великаго герцогства. Точно также сеймъ вступился во внутренній дѣла герцогства Брауншвейгскаго, великаго герцогства Саксенъ-Веймарскаго, герцогства Ангальтъ-Дессау-Кеттенъ и Ангальтъ-Бернбургъ, приглашая мѣстная правительства, согласно съ союзнымъ рѣшеніемъ 10-го августа 1854 года, обратить вниманіе на жалобы землевладѣльцевъ, недовольныхъ перемѣнами 1848 года.

Не вполне довольная своимъ теперешнимъ политическимъ единствомъ, Германія продолжаетъ усиленно стремиться къ единству административному, торговому, финансовому и — если можно такъ выразиться, умственному. Каждый годъ ознаменовывается новымъ успѣхомъ на этомъ пути, и важный финансовый кризисъ, постигшій сѣверную Европу и часть Германіи въ концѣ 1857 года, даже не приостановилъ этого движенія. Читателямъ извѣстно, что въ Нюрнбергѣ собиралась коммисія для составленія единообразнаго торговаго устава для всей Германіи. 18-го марта прошлаго года она представила германскому сейму три первыя части проекта, одобреннаго коммиссіей. Въ тотъ же день сейму сообщены были протоколъ преній коммиссіи, предлагавшей въ интересахъ торговли по возможности устранить существующія ограниченія относительно судебного преслѣдованія за неплату по векселямъ. Комитетъ сейма, которому поручено было рассмотреть это предложеніе, рѣшилъ, что такъ какъ постановленія вексельнаго права принадлежатъ къ числу предметовъ, для которыхъ въ силу 64-й статьи Вѣнскаго трактата требуется полюбовное соглашеніе между всеми членами германскаго союза, то слѣдуетъ обратиться къ разнымъ государствамъ Германіи съ вопросомъ: желаютъ ли они принять результаты нюрнбергской конференціи и дать имъ силу закона?

Съ разрѣшенія германскаго сейма, коммисія перешла изъ Нюрнберга въ Гамбургъ, чтобы составить проектъ морскаго торговаго устава. Но какъ въ Нюрнбергѣ, такъ и въ Гамбургѣ, представители двухъ великихъ германскихъ державъ въ постоянномъ соперничествѣ между собою: Австрія, опасаясь, что будущій проектъ устава окажется не совсѣмъ согласнымъ съ ея выгодами, старается контро-

дровать труды комиссии съ помощью германскаго сейма, а Пруссія естественно уклоняется отъ вліянія послѣдняго. Успѣхи Австріи направлены въ настоящее время къ слитію торговыхъ и промышленныхъ интересовъ Германіи съ ея собственными. Въ началѣ прошлаго года въ Вѣнѣ открылись совѣщанія о новомъ расширеніи существующаго торговаго договора между таможеннымъ союзомъ и Австріею. На этихъ совѣщаніяхъ предложено было понизить транзитныя пошлины; но, сколько извѣстно, эти совѣщанія, перенесенныя въ прошломъ же году въ Ганноверъ, еще не привели ни къ какому положительному результату.

Не смотря на финансовый и коммерческій кризисъ, доходы таможеннаго союза въ 1857 году увеличились противъ прежняго на два процента. Тѣмъ не менѣе разстройство, причиненное кризисомъ, было весьма значительно, что объясняется большимъ количествомъ бумажныхъ денегъ, пушенныхъ въ обращеніе въ разныхъ государствахъ германскаго союза. Бумажныя деньги представляютъ въ настоящее время въ Германіи (за исключеніемъ Австріи) цѣнность 38,570,000 талеровъ, а банкноты Австріи 96,801,000 талеровъ, что составляетъ 135,371,000 талеровъ, изъ коихъ 87,429,000 талеровъ выпущены послѣ 1848 года. Но эти цифры только приблизительны, потому что банки брауншвейскій, дессаускій, лейпцигскій и ростокскій не обнаруживаютъ суммы своихъ билетовъ. Всѣ эти цѣнности неравномерно распределены между государствами союза по отношенію къ числу жителей. Понятно, что прусское правительство, какъ извѣстно нашимъ читателямъ, тогда же представило палатамъ законъ, ограничившій выпускъ банковыхъ билетовъ. (Моск. Вѣд.)

— (Allg. Z.) Недавно вышла въ Австріи на славянскомъ языкѣ брошюра, въ которой изложено сербское государственное право. Докторъ Нейманъ подробно разбираетъ ее въ *Вѣнской Газетѣ*. Вспыхнувшее въ 1804 году возстаніе христіанъ славянскаго племени противъ турецкаго владычества, побудило Россію выслать въ 1807 году войска свои въ Сербію. Въ 1812 году былъ заключенъ между Россіею и Портою въ Букарестѣ трактатъ, котораго 8-я статья составляетъ важнѣйшій источникъ сербскаго государственнаго права, которое сверхъ того основывается на слѣдовавшихъ за тѣмъ мирныхъ договорахъ, какъ-то въ Букарестѣ, Акерманѣ, Адрианополѣ и Парижѣ, и истекшихъ изъ нихъ гаттишерифахъ и фирманахъ Порты. Утвержденіе султаномъ выбраннаго Сербіи князя случилось только дважды. Послѣ обнародованія Акерманской конвенціи 1827 года, правительствъ Сербіи былъ выбранъ князь Милошъ, а въ 1842 г., по паденіи династіи Обреновичей, въ правители Сербіи поставленъ Портою князь Александръ изъ фамиліи Георгія Чернаго. Объ устройствѣ сената, котораго члены назначаются княземъ, утверждаютъ Портою и потому уже не могутъ быть смѣнены княземъ, въ уставѣ 1838 г. сказано: «Единственное дѣло сената состоитъ въ томъ, чтобы заботиться о благоденствіи народа и подавать тебѣ (т. е. князю) совѣты». Правда скупчины опредѣлены въ гаттишерифѣ 1829 года, въ которомъ не сказано иначе, какъ ни слова о томъ, чтобы Сербы имѣли право сами выбирать себѣ князя. Но уже 27-го декабря въ этомъ дѣлѣ согласились между собою каймаканъ Михайловичъ, Стевча, вице-президентъ скупчины, президентъ сената Вучичъ и приверженцы министра Гарашанина, составляющаго душу каймаканіи. Маіоръ Мина, который приготовилъ паденіе князя Александра, въ надеждѣ сдѣлаться каймаканомъ и потому возвести въ княжеское достоинство зятя своего Георга Карагеоргиевича, покинутый всеми, не извѣщаетъ болѣе притязаній на званіе президента скупчины. Докладъ Портѣ съ просьбою объ утвержденіи выбраннаго скупчиною въ правители Сербіи князя Милоша будетъ на дняхъ обсуждаемъ въ скупчинѣ. Никто не сомнѣвается, чтобы князь Милошъ не отказался отъ предлагаемаго ему сана, въ пользу своего сына Михаила. Князь Михаилъ, постоянно находившійся и теперь еще находящійся въ сношеніяхъ съ вождями сербскаго народнаго движенія, живетъ въ Иванкѣ, близъ Пресбурга; ждуть, что онъ скоро пріѣдетъ въ Вѣну, гдѣ у него есть великолѣпный дворецъ.

— (Nord.) По письмамъ изъ Константинополя отъ 29-го декабря видно, что сербскія событія произвели тамъ сильное впечатлѣніе. Когда извѣстіе о нихъ было получено, представители великихъ державъ собрались сначала у великаго визиря, а потомъ у Фуадъ-паши. Сначала Порты, подчиняясь вліянію г. Прокеша, желала отказать въ утвержденіи Милоша, но впрочемъ не защищала князя Александра и предлагала въ кандидаты Гарашанина.

Представители остальныхъ державъ, въ особенности г. Бальверъ, настаивали на утвержденіи Милоша. Г. Прокешъ не отказался отъ своего мнѣнія. Въ *Journal de Constantinople*, англійскомъ органѣ, сообщаютъ Портѣ дѣйствовать умѣренно. Въ *Presse d'Orient* сообщаютъ, что диванъ отправить по этому поводу ноту въ посольства.

— (N. Pr. Z.) Изъ Бѣлграда сообщаютъ по телеграфу восторженный адресъ, въ которомъ его называютъ «отцемъ

во мандиромъ». Онъ отвѣчалъ по телеграфу, что увѣряетъ всѣхъ и каждаго въ неограниченной любви своей.

— (Nord.) Въ частномъ письмѣ изъ Бѣлграда, отъ 1-го января, сообщаютъ, что сенатъ въ свою очередь препроводилъ поздравительный адресъ къ князю Милошу. Сенатъ утвердилъ также постановленіе о правахъ скупчины, составленное въ этомъ народномъ собраніи. Временное правительство утвердило всѣхъ чиновниковъ въ ихъ должностяхъ. Человѣкъ, донесшій князю Александру о заговорѣ противъ его жизни, лишенъ пенсіи, которая была ему дана за то. Скупчина занимается обсужденіемъ разныхъ проектовъ, имѣющихъ цѣлью развить источники общественнаго богатства въ Сербіи. Со всѣхъ сторонъ она получаетъ благодарственные адреса.

— По словамъ парижскаго корреспондента газеты «Times» вѣнскій кабинетъ получалъ отъ тюрингскаго вельможы ноту насчетъ вооруженнаго вѣдательства Австріи въ Сербіи. Въ этой нотѣ существованіе которой, впрочемъ, сомнительно, сказано, какъ свѣряютъ, что между переправой русскихъ войскъ черезъ Польшу, признанной поводомъ къ войнѣ, и переходомъ австрійской арміи черезъ сербскую границу не можетъ быть никакой разницы, ибо въ томъ и другомъ случаѣ опасность для цѣлости и независимости оттоманскій имперіи одинакова.

Миланъ, января 1-го. Новый годъ начался здѣсь страннымъ образомъ. Сами Миланцы изумлены, и сегодня утромъ народъ и гарнизонъ какъ будто вопрошали другъ друга, не приснилось ли имъ случившееся. Еще не пробило двѣнадцати часовъ, какъ многочисленныя толпы начали ходить по городу во всѣхъ направленіяхъ, покрывая своими пѣснями патристическіе клики Итальянцевъ: *Да здравствуетъ Италия! Да здравствуетъ король Викторъ-Эммануилъ! Да здравствуетъ трехцвѣтное знамя!* Въ два часа пополуночи, городъ былъ оживленъ какъ днемъ, и шумъ былъ такъ великъ, что нельзя было спать. Толпы, проходя мимо военныхъ карауловъ, принимались свистать и, странное дѣло, солдаты дѣлали тоже самое; вмѣсто того, чтобы обнажить сабли, они наперерывъ кричали: *Да здравствуетъ Италия!* Въ пять часовъ шумъ еще продолжался, а съ разсвѣтомъ усилился, когда городская музыка отправилась поздравлять начальства съ новымъ годомъ. Толпы сопровождали ее съ громкими патристическими кликами.

Съ ужасомъ помышляютъ здѣсь о томъ, что произошло бы, если-бъ гарнизонъ велъ себя иначе, ибо толпы, бродившія по улицамъ съ полуночи до утра, состояли изъ людей самыхъ рѣшительныхъ, способныхъ на отчаянное сопротивленіе военной силѣ. Не такъ поступили австрійцы 3-го января 1848 года. Въ то время австрійскіе драгуны дали залпъ по тѣмъ Миланцамъ, которые были пощажены саблями гренадеръ.

— (J. des Déb.) Александрия (въ Египтѣ), декабря 24 1858 года. Г. Гринъ, зѣвшій англійскій консулъ, отправился въ Киръ 19-го декабря и былъ принятъ вице-королемъ, и объяснился съ нимъ относительно предпріятія г. Лессепса. Вѣсть съ тѣмъ г. Гринъ потребовалъ, чтобы вице-король официально призналъ недействительною компанію Суэцкаго канала, которая основана г. Лессепсомъ. Сандъ-паша отвѣчалъ консулу слѣдующими словами:

«Въ Европѣ ошибочно приписываютъ одному г. Лессепсу проектъ прорытія Суэцкаго перешейка: я главный виновникъ этого предпріятія. Г. Лессепсъ былъ только исполнителемъ моихъ распоряженій. Вы, конечно, спросите, что побудило меня къ тому, и я откровенно скажу вамъ, что меня побудило желаніе славы моему правительству и моему имени, а также истинные интересы оттоманской имперіи. Я приобрѣлъ такимъ образомъ сочувствіе всѣхъ народовъ Европы и содѣйствовалъ предпріятію, въ которомъ каждый изъ нихъ долженъ быть заинтересованъ. Дѣйствительно, событія показали, что болѣе важнымъ великимъ державъ въ высшей степени интересуются прорытіемъ Суэцкаго перешейка.»

«Ваше высочество позволите мнѣ замѣтить, возразилъ г. Гринъ, что хотя въ самомъ дѣлѣ Франція и другія державы благопріятствуютъ этому проекту, то англійское правительство рѣшительно осуждаетъ его, какъ несогласный съ его интересами.»

«Я твердо рѣшился, отвѣчалъ вице-король, поступать по прежнему и дѣлать все отъ меня зависящее, чтобы ускорить исполненіе столь желаннаго для всѣхъ проекта.»

Г. Гринъ спросилъ вице-короля, можетъ ли онъ сообщить своему правительству объ этомъ разговорѣ. Вице-король отвѣчалъ утвердительно.

Г. Гринъ на другой же день возвратился въ Александрію.

Индія. (N. Pr. Z.) Нена-Сайбу удалось переправиться черезъ Гангъ; онъ вѣроятно успеетъ укрыться въ центральной Индіи. Походъ въ Ауль продлится, какъ полагаютъ, до февраля. Тантиа-Топа (*) прибылъ въ Гузаратъ, гдѣ приняты противъ него энергическія мѣры. Изъ сопровождав-

(*) Здѣсь снова говорить о Нена-Сайбѣ и Тантиа-Топа, какъ о разныхъ лицахъ; а между-тѣмъ англійскія газеты утверждали, что это одинъ и тотъ же предводитель, который только перемѣнилъ свое имя.

шихъ его, Рао Ситба (племянникъ Нена) и нападѣніи на него послѣдній сдѣлся близъ Хорвы войскамъ Фараджа (Kharra) и Ситба (Sita) потому-что былъ не въ силахъ перенести долге вскакія лишения. Въ Бурмахской провинціи, въ селѣ Таранта, въ 10 миляхъ отъ Рангуна, какой-то рыбакъ провозгласилъ себя княземъ. Приверженцы его ранили англійскаго чиновника въ этой станицѣ и его племянника — послѣдній смертельно. Изъ Рангуна посланы на театръ безпорядковъ два парохода съ войсками. Черезъ два дня 53 инсургента были взяты въ плѣнъ, и такъ-какъ за рыбака предложена была премія въ 1,000 рупій, то сельскіе жители выдали его англійскимъ начальствамъ.

Телеграфическія депеши, полученныя въ С.-петербургѣ.

Берлинъ, 12-го января 1859 (31-го декабря 1858). Принцъ-регентъ, въ рѣчи своей (которую онъ открылъ палаты), извѣщаетъ сожалѣніе свое о безвѣнн короля; приглашаетъ депутатовъ содѣйствовать правительству своими познаніями и своей преданностію. Онъ говоритъ, что главною цѣлью регентства и долга его должно быть сохраненіе правъ короны неприкосновенными, не допуская ихъ ослабленія. Онъ извѣщаетъ, что положеніе страны удовлетворительно и финансы находятся въ хорошемъ состояніи. Онъ находитъ, что для поддержанія достоинства короны и для того, чтобы армія и флотъ могли дѣйствительнымъ образомъ защищать страну, необходимо увеличить въ бюджетѣ нѣкоторыя статьи. Онъ прибавляетъ однако же, что сношенія прусскаго правительства съ иностранцами не переставали быть мирными. Правительство, совокупно со всѣми другими правительствами, принадлежащими къ германскому союзу, употребляетъ усилія для того, чтобы обезпечить германскимъ герцогствамъ, находящимся подъ властью Даніи, права, на которыя они могли надѣяться вслѣдствіе постановленій сейма и на основаніи трактатовъ. Регентъ извѣщаетъ, что на прусскомъ знамени, которое онъ поднимаетъ, написано: *«Королевская власть милостию Божіею; вѣрность конституціи и закону; вѣрность народа и достопочтенной арміи; правосудіе, правда, могущество, страхъ Божій»*. Кто идетъ подъ этимъ знаменемъ, тотъ слѣдуетъ за регентомъ, и только оставаясь вѣрно своему девизу, прусская нація можетъ передать грядущимъ поколѣніямъ уважаемую преданія и духъ старой Пруссіи.

Регентъ окончилъ рѣчи свою восклицаніемъ: «Да здравствуетъ король!» которое и было повторено съ восторгомъ.

— 14-го (2-го) января. Изъ Парижа получена депеша отъ нынѣшняго утра, о томъ, что *Пьемонтская Газета* объявляетъ, что такъ-какъ въ официальной *Вѣнской Газетѣ* объявлено, что Австрія отправляетъ въ Италію новыя подкрѣпленія, то пьемонтское правительство почло долгомъ приблизить къ ломбардо-сардинской границѣ отдаленныя отъ нея гарнизоны, не призывая, однакожъ, подъ знамена новыихъ контингентовъ.

Мониторъ объявляетъ, что принцъ Наполеонъ отправился въ Туринъ и что отсутствіе его будетъ кратковременно.

Constitutionnel, въ статьѣ, подписанной главнѣйш редакторомъ Амедеемъ Рене, старается доказать неосновательность распространившихся въ послѣднее время ошаченій. Онъ извѣщаетъ, что война сдѣлалась бы возможною или вѣроятною только въ такомъ случаѣ, когда бы трактаты были нарушены, или имъ угрожало нарушеніе.

Въ другой депешѣ, полученной въ Берлинѣ изъ Парижа, сказано, что во вторникъ, 11-го января (30-го декабря) въ Тюльри былъ первый зимній балъ. Constitutionnel горичитъ траура при австрійскомъ дворѣ. Утверждали, что генералъ Нель будетъ отправленъ въ Вѣну съ особымъ порученіемъ.

Константинополь, 10-го января (29-го декабря). Капукиаия передастъ сегодня Портѣ представленіе скупчины объ утвержденіи назначенія Милоша, который находится въ Бухарестѣ и готовъ къ отъезду.

Падла, 12-го января (21-го декабря). Похороны профессора Цамбра подали поводъ къ безпорядкамъ. Они произведены студентами, которые жалуются на притѣвленія и осистываютъ профессоровъ. Народъ остался спокойнымъ.

Бѣлградъ, 13-го (1-го) января. Скупчина просила сенатъ ускорить прибытіе князя Милоша и упрочить начало независимости престола; но Порты, какъ говорятъ, отказалась признать это начало, что подаетъ поводъ къ новому чрезвычайному собранію скупчины.

14-го (2-го) января. Кабули-эфенди сообщилъ скупчинѣ постановленіе порты, которымъ она утверждаетъ избраніе князя Милоша.

Вѣна, 1-го (13-го) января. Въ официальномъ журналѣ объявлено, что вывозъ черезъ австрійскія границы въ Сербію и Дунайскія Княжества свинца и селитры запрещенъ.

14-го (2-го) января. Сербскія начальства созваны на нынѣшній день въ бѣлградскую крѣпость для выслушанія постановленія Порты объ утвержденіи выбора князя Милоша. Князь отправится въ Бѣлградъ въ понедѣльникъ (4-го января).

Черкы.

(Извѣстия, полученныя прямымъ путемъ.)

Въ 406 № тегеранской газеты «Дневникъ случайныхъ происшествій» отъ 4 рѣби-у-сани пишутъ:

Тегеранъ. Его в. лично принимаетъ самое дѣятельное участіе въ дѣлахъ государственнаго управленія. Послѣ удаленія пер аго министра Мирзы Ага-хана и воспослѣдовавшаго въ образѣ управленія преобразованія, снова допущены къ отправленію разныхъ должностей нѣкоторыя лица, несправедливо отставленныя отъ службы за допущенныя ими будто-бы злоупотребленія. Въ числѣ послѣднихъ находится и Хусейнъ-Ханъ низамъ-уль-мулькъ, назначенный нынѣ эмиръ-туманомъ (*).

— На дняхъ прибылъ въ Тегеранъ Феррухъ-ханъ, бывшій чрезвычайный посланникъ при парижскомъ и лондонскомъ дворахъ.

Азербейджанъ. Въ Тавризъ прибыли, въ сопровожденіи сартиба Нуриманъ-хана, французскіе чиновники, приглашенные Феррухъ-ханомъ, во время пребыванія его въ Парижѣ, къ поступленію въ персидскую службу.

Въ 407 №, отъ 11 рѣби-у-сани:

Въ этомъ № помѣщено подробное описаніе вѣзда Феррухъ-хана въ персидскую столицу. Его в., имѣя въ виду всѣ заслуги своего посланника, приказалъ сдѣлать ему самый почетный пріемъ. Нѣсколько лицъ изъ служащихъ при его в., въ сопровожденіи 200 всадниковъ и французскихъ офицеровъ, въ полной парадной формѣ, выѣхали за городъ на встрѣчу Феррухъ-хану и едва только они съѣхались, всадники отдали ему военныя почести. Чиновники иностранныхъ миссій также выѣхали къ нему на встрѣчу и поздравили его съ благополучнымъ возвращеніемъ. Послѣ первой аудіенціи съ шахомъ, онъ былъ уволенъ на два дня для отдыха послѣ долгаго путешествія. Въ продолженіе этого времени у него были съ визитомъ всѣ высшіе военныя и гражданскіе чины, а его в. послалъ ему на серебряныхъ блюдахъ разнаго рода сласти. На 3-й день онъ былъ вторично у его вел., который благосклонно выслушалъ и одобрилъ его мнѣнія относительно разныхъ отраслей государственнаго управленія. Въ знакъ же особеннаго своего благоволенія, Шахъ наградилъ его богатымъ поясомъ, украшеннымъ драгоценными камнями и почетнымъ халатомъ изъ кашемирской шали.

— Его в., заботясь неуспѣшно о благѣ своихъ подданныхъ, приказалъ учредить во всѣхъ провинціяхъ персидскаго государства особыя канцеляріи или вѣдомства, съ подчиненіемъ ихъ министерству юстиціи. Министромъ назначенъ Музтеמיד-уд-доула, съ предоставленіемъ ему права назначать способнѣйшихъ изъ своихъ чиновниковъ на должности диванъ-беговъ, для управленія тѣми вѣдомствами. Для единства-же въ дѣйствіяхъ чиновникамъ дана въ руководство особая инструкція.

Слѣдующимъ сообщимъ здѣсь подробный и буквальный ея переводъ. Она состоитъ изъ слѣдующихъ 30 пунктовъ:

- 1.) Въ дѣйствіяхъ своихъ вѣдомства должны во всемъ согласоваться съ мѣстнымъ управленіемъ.
- 2.) Лицамъ духовнаго званія и принадлежащимъ къ шаріатскому управленію оказывать полное уваженіе.
- 3.) Наблюдать за поведеніемъ всѣхъ сословій мѣстнаго управленія.
- 4.) Стараться о сохраненіи чести и уваженія къ шахскимъ чиновникамъ.
- 5.) Въ коммерческія дѣла, производство которыхъ превышаетъ 20-лѣтнюю давность, вмѣшиваться только въ слѣдующихъ трехъ случаяхъ: а) по покупкѣ и продажѣ недвижимыхъ имуществъ, б) въ дѣла, по коимъ истцы находятся въ отсутствіи, и в) въ дѣла, въ производствѣ которыхъ допущено явное притѣсненіе.
- 6.) Диванъ-бегамъ строго запрещаются жадность, алчность и пристрастіе.
- 7.) Диванъ-бегамъ предоставляется право рѣшать своею властію только маловажныя дѣла. Тѣ же, которыя представляютъ особенную важность, всѣ безъ исключенія должны быть посылаемы по почтѣ въ министерство юстиціи.
- 8.) Диванъ-бегамъ обязаны о дѣйствіяхъ своихъ представлять ежемѣсячныя отчеты.
- 9.) Они должны наблюдать за точнымъ исполненіемъ министерскихъ указовъ.
- 10.) Если министерскій приказъ будетъ касаться шаріата, то онъ передается мудлтеиду; въ противномъ же случаѣ мѣстному правителю. Если же онъ будетъ относиться и до шаріата и до гражданскихъ законовъ, то онъ передается на разсмотрѣніе той и другой стороны.
- 11.) Послѣ явки истца и отвѣтчика должна быть взята съ нихъ подписка, что они согласны на рѣшеніе, какое дастъ избранное ими лицо.
- 12.) Наблюдать, чтобы полицейскіе чины были люди честныя и благонамѣренныя.
- 13.) Въ каждомъ вѣдомствѣ долженъ быть веденъ журналъ для внесенія въ него всѣхъ тяжбныхъ дѣлъ и данныхъ по нимъ рѣшеній. По окончаніи года журналъ представляется въ министерство.
- 14.) Признаются законными одни только подлинныя документы, но не копии

(* Военный чинъ; у него находится подъ командою 10,000 чел.

съ нихъ. 15.) Если истецъ и отвѣтчикъ будутъ на лицо, то имъ запрещается назначать отъ себя лицъ довѣренныхъ. Правило это не распространяется на лицъ почетныхъ, которымъ предоставляется право назначать отъ себя довѣренныхъ. 16.) Полицейскимъ служителямъ и гулямамъ, назначаемымъ для взысковъ, предоставляется право пользоваться 1/10 съ взыскиваемого количества. 17.) Назначаемые въ отдѣльныя вѣдомства гулямы и другіе должны быть опредѣляемы на должности изъ лицъ служащихъ. 18.) Дѣла, относящіяся до военнаго вѣдомства, передаются для разсмотрѣнія начальникамъ той или другой его части, къ которой тѣ дѣла по своему содержанію принадлежатъ. 19.) Дѣла относящіяся до иностранныхъ дѣржавъ, передаются повѣренному или другому лицу, служащему въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и находящемуся на лицо, въ противномъ же случаѣ подобнаго рода дѣла отсылаются въ самое министерство. 20.) По дѣламъ относящимся до казеннаго имущества и торговыхъ предпріятій правительства, диванъ-бегамъ должны обращаться къ мѣстнымъ властямъ. Въ случаѣ взаимнаго несогласія, которое не можетъ быть рѣшено правителемъ, они обязываются представлять о такихъ дѣлахъ въ министерство. 21.) Если въ коммерческихъ дѣлахъ, не миновавшихъ еще 20-ти-лѣтняго ерока, должникъ не будетъ въ состояніи произвести уплату процентовъ и если въ этомъ не будетъ достаточное удостовѣреніе, то въ такомъ случаѣ онъ довольствуется платою одного капитала. 22.) Если имѣніе находилось въ залогѣ и по шаріату остается въ пользованіи истца, то диванъ-бегъ долженъ вести дѣло такъ, чтобы имѣніе перешло во владѣніе прежняго владѣльца, котораго обязать возвратить капиталъ съ причитающимися процентами. 23.) Если стоимость такого имѣнія меньше даннаго капитала, то въ случаѣ жалобы истца, диванъ-бегамъ обязываются взыскать полностью полученный должникомъ капиталъ. 24.) По прибытіи диванъ-беговъ на мѣсто назначенія они обязаны о томъ опубликовать, дабы всѣ документы и свидѣтельства до представленія ихъ были удостовѣрены и скрѣплены печатью шаріата и тогда уже предъявлены въ отдѣльныя вѣдомства для внесенія ихъ въ журналы. 25.) Отдача въ залогъ имѣнія послѣ подаренія его сыну, родственнику или другому лицу запрещается. 26.) Всякое рѣшеніе, данное въ отсутствіи истца и отвѣтчика, считается незаконнымъ. 27.) Если имѣніе должника, будетъ-ли онъ купецъ или другое лицо, окажется недостаточнымъ для уплаты долга, то въ такомъ случаѣ оно, на основаніи шаріата, раздѣляется между истцами. 28.) Бѣжать въ бѣствъ (*), какъ въ столицѣ, такъ и въ провинціяхъ, запрещается. Исключеніе составляютъ тѣ только священныя мѣста, о которыхъ упомянуто въ одномъ изъ прежнихъ высочайшихъ повелѣній. 29.) Относительно платы процентовъ наблюдаются существующія на этотъ счетъ между купцами правила, т. е. съ каждаго тумана взимается сто динаровъ (3 коп. сереб.). Правило это теряетъ свою силу, если между договаривающимися лицами были заключены особыя условія, утвержденныя шаріатомъ. 30.) Въ составъ штата каждаго вѣдомства входятъ: диванъ-бегъ, секретарь (мунши), журналистъ (рузнамэ-невизъ), писецъ (мухерриръ), 4 ферраша и 4 гуляма.

Въ 408 № отъ 18 рѣби-у-сани пишутъ:

Астрабадъ. По полученнымъ свѣдѣніямъ астрабадскій беглербегъ Джафаръ-Кули-ханъ, во главѣ 10 т. отряда, выступилъ въ походъ съ цѣлю овладѣть туркменскою крѣпостію Кары-Кала.

Туркмены, узнавъ объ угрожающей имъ опасности и не надѣясь на свои силы, обратились въ бѣгство въ то время, когда персидское войско находилось въ двухъ переходахъ отъ крѣпости. Джафаръ-Кули-ханъ по вступленіи въ крѣпость приказалъ преслѣдовать бѣжавшихъ, но ихъ не могли настичь. Спустя три дня, было приступлено къ совершенному разоренію крѣпостныхъ стѣнъ, послѣ чего Джафаръ-Кули-ханъ возвратился восвою. Въ настоящее время дороги въ Хорасанъ совершенно безопасны отъ разбоевъ.

(* Бѣжати въ бѣствъ значитъ искать убѣжища отъ правительственнаго или судебнаго приговора, въ какомъ либо священномъ или другомъ мѣстѣ, изъ котораго, по обычаю страны, не позволено брать преслѣдуемаго.

Въ 410 № отъ 3 джемади-уль-аввеля (1859) Тегеранъ. Принцъ Бехрамъ-Мирза, назначенный правителемъ Азербейджана.

Бывшій главнокомандующій Азизъ-ханъ, несправедливо удаленный отъ службы, 23 рѣби-у-сани снова назначенъ на прежнюю должность, съ возвращеніемъ ему ордена знака Льва и Солнца 1-й степени.

— Аббасъ-ханъ назначенъ управляющимъ дипломатическою частію въ Азербейджанѣ. Ад. Берже.

(Частная корреспонденція изъ «Кавказа».)

Тегеранъ, 26 декабря 1858. Въ послѣднемъ номерѣ тегеранской газеты, отъ 24 прошлаго джемади-уль-аввеля (20 декабря), извѣщаютъ о назначеніи шахзаде Хамзэ-Мирзы, хинзмэтъ-уд-доула, губернаторомъ Хорасана. Имя этого шахзаде сдѣлалось извѣстнымъ во время возстанія Саяра, сына Асифъ-уд-доула; возстаніе началось въ 1847 году и грозило большою опасностію, потому что и Илханы Джафаръ-Кули-ханъ, родовой начальникъ Бужунурдскихъ Курдовъ, человекъ храбрый и рѣшительный, принявъ сторону Саяра, Хамзэ-Мирза осаждалъ Мешедъ въ 1848—49 году; войска шаха находились тогда подъ его начальствомъ. Бунтовщики, запершіеся въ аркъ (крѣпости), были наконецъ доведены до такой крайности, что когда у нихъ вышли всѣ съѣстные припасы, питались лошадинымъ и верблюжьимъ мясомъ (!). Начало царствованія Насръ-Эдинъ-шаха ознаменовано счастливымъ событіемъ — полнымъ усмиреніемъ хорасанскихъ инсургентовъ и его величество, въ награду за заслуги шахзаде Хамзэ-Мирзы, назначилъ его губернаторомъ Азербейджана. На этомъ мѣстѣ онъ оставался около трехъ лѣтъ, а потомъ, замѣненный шахзаде Фирузъ-Мирзой, былъ посланъ губернаторомъ въ Испанію, откуда былъ вызванъ въ прошломъ году. Шахзаде Хамзэ-Мирза человекъ образованный, привлекательной наружности, имѣетъ очень хорошія манеры; навѣкъ къ дѣламъ и знанію края общаются ему успѣхи въ будущности. Предмѣстникъ его, шахзаде султанъ Мурадъ-Мирза, командовалъ персидскими войсками въ походѣ на Гератъ и въ экспедиціи противъ Туркменъ, безпокоившихъ своими набѣгами Хорасанъ, со стороны Мерва. Читателямъ «Кавказа» не безизвѣстны результаты этихъ двухъ предпріятій шахскаго правительства.

Назначены также новые правители въ провинціи, подчиненныя хорасанскому губернатору: въ Турбетъ — Абдулла-Мирза (?), въ Нишапуръ — Первизъ-Мирза, а въ Туршизъ Мухаммедъ-Рахимъ-ханъ изъ каджарскаго племени. При назначеніи губернаторовъ въ Персію, правительство обыкновенно даетъ имъ халатъ (?) — саблю, кинжалъ, джуббѣ (верхнее широкое платье изъ шали, сукна), кулиджѣ (короткое верхнее платье съ рукавами только до локтя), кабу (почти тоже, что кулиджѣ, только съ рукавами до самой кисти руки) и проч., какъ знакъ шахской милости. Всѣ посылаемые теперь въ Хорасанъ сановники получили халаты, а Хинзмэтъ-уд-доула (?) кромѣ того пожалована зеленая лента, присвоенная достоинству сардара.

(1) Все дозволенное въ пищу называется халалъ, запрещенное харамъ и то, чего слѣдуетъ избѣгать, среднее между халалъ и харамъ — макрухъ. Такъ мясо верблюда халалъ; но его рѣдко употребляютъ; только крайняя необходимость заставляетъ шита зарывать верблюда; тѣмъ болѣе, что это выючное животное, употребляемое на всемъ почти Востокѣ для перевозки товаровъ, дровъ, угля, соломы, ячменя и проч., чрезвычайно цѣнится. Лошадиное мясо — макрухъ. Подробные трактаты мусульманъ о томъ, что позволено и особенно, что запрещается въ пищу, чрезвычайно пространны.

(2) Можетъ быть не всѣ читатели «Кавказа» знаютъ, что какъ скоро слово мирза ставится послѣ имени лица, индивидуумъ носитъ названіе шахзаде, т. е. принадлежитъ къ шахскому роду.

(3) Кромѣ того изъ столицъ посылаютъ губернаторамъ провинцій халаты въ поурозъ (9 марта). Такъ какъ всѣ казенныя счета приводятся въ извѣстность къ этому времени, то и сибна губернаторовъ, которые обязаны представлять правительству подати, происходитъ большею частію въ это время.

(4) Хинзмэтъ-уд-доула (честь, слава государства). Это почетный титулъ и какъ въ бумагахъ, такъ и въ разговорѣ, такого рода титулы употребляются вмѣсто самаго имени; напр. шахзаде Хамзэ-Мирза, или Хинзмэтъ-уд-доула — это все равно.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ воскресенье, 18-го января, не въ сч. абон. спек. 22-й. ТРУБАДУРЪ — опера въ 3-хъ дѣйств., муз. Верди.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
13-го января.	7 утра.	— 6,6	— 6,8	0,94	571,95	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.	— 6,9	— 0,4
	1 попол.	— 0,4	— 1,6	0,74	571,70	СЗ. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	— 2,8	— 3,2	0,89	573,50	Тихо.	Обл. разс. и вѣл. снѣгъ.		
14-го января.	7 утра.	— 4,8	— 5,0	0,96	574,57	СЗ. оч. слаб.	Облачно.	— 6,0	+ 0,2
	1 попол.	— 0,6	— 1,5	0,80	573,70	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	— 2,4	— 3,2	0,80	572,83	СЗ. слаб.	Обл. разс.		
15-го января.	7 утра.	— 3,4	— 3,4	0,00	572,65	СЗ. слаб.	Пасмурно и снѣгъ.	— 4,1	— 2,6
	1 попол.	— 3,3	— 3,3	0,00	574,81	ЮВ. слаб.	Пасмурно и снѣгъ.		
	9 вечер.	— 4,4	— 4,6	0,94	577,57	ЮВ. оч. слаб.	Пасмурно и снѣгъ.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.